

другу. Поэтому я с каждым стараюсь разговаривать ровно, насколько это возможно — я ведь человек эмоциональный. Со стороны все это выглядит, наверное, очень смешно:

— Имена свои цветам даете?

— Настоящих названий я вам не скажу. Это какие-то ломопопулусы, гопопулусы. У меня есть цветок, который специально был приобретен, потому что он не требует света. Его название нужно три минуты выговаривать. А поскольку заканчивалось он на «популус», я его назвала Греком. У меня еще есть Израильтянин. Была в Израиле, привезла оттуда листочек, сунула в землю, а он, ласточка, пошел расти. И вымахал, солнце, таким высоким! Просто радость.

— Вы уже придумали, чем займетесь, когда съемки закончатся?

— Это так сложно предугадать. Тем более по контракту той же «Таксистки» стояло одно время завершения съемок, а закончили мы позже. Погодные условия поменялись, съемки пришлось задерживать. Глупо говорить: «Я живу по плану». Конечно, у меня есть расписание. Например, мой театральный план сверстан до мая, но даже он может поменяться. Так и со всем остальным. Например, начались съемки, заболела исполнительница, все было приостановлено. Это же человеческий фактор, его не скинешь с весов. У меня были какие-то планы, что-то хотелось сделать — не получилось, сорвалось. Но это же не повод к унынию. Значит, так надо. Вообще я живу по принципу — что происходит, всё к лучшему.

— Вы еще не пожалели, что взялись за это дело?

— Я впервые влезаю в такой долгосрочный проект. Скажу честно, еще не знаю, во что ввязалась. На самом деле это очень жесткий непривычный для меня режим существования. Это постоянные жертвы. У меня многое ушло в параллель: и гастроли, и театральные работы. Ритм очень напряженный и очень непростой. Но все это выдержать возможно благодаря замечательным отношениям в группе.

— Насколько близкие и друзья согласны терпеть ваше длительное отсутствие?

— Самые близкие друзья ухитряются со мной видаться даже в этот период. На то они и близкие. И у меня находится на них время. Причем все происходит без напрягов, естественно. Близкие люди появляются в нужный момент, когда их и не зовешь, но они нужны. Просто они берут тебя за руку и куда-нибудь увозят, спасают от навалившейся усталости и проблем.

— Куда в ближайшее время поедете?

— Ближайшие гастроли у меня в Уфе. Там я еще не была. А вообще поездки больше вспоминаются по людям, с которыми встречаешься. Сам город сложно запомнить, потому что тебя привезли вечером и увезли ночью. Остаются люди. Приезжаю в город Ярославль, играем в Театре юного зрителя. Нам предоставляют примерки местных актеров. Было до слез приятно, когда во второй приезд обнаружил на своем столике листочек: «Здравствуйте; уважаемая Людмила! Мы рады вас приветствовать в нашем городе. Нам очень приятно, что вы сидите в нашей примерке...». Много хороших слов

написали... Я была тронута. Рядом лежала ручка для автографа. Я взяла программку, попросила всех ребят расписаться. И конечно, когда мы приехали в третий раз, «жители» этой примерки вышли нас встречать. В другом городе мы тоже играли в Театре юного зрителя, и в примерке под стеклом я увидела чудесный детский рисунок. Это была коняшка. Она сидела на попе, грива у нее была заплетена в косы, с бантами-лентами, мордой она больше походила на верблюда, чем на коня. На сбреу у нее было написано «лошат». Такое запоминается надолго.

Елена УСАЧЕВА